

ИНСТИТУТ ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Изучение материалов таможенного делопроизводства в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) дает уникальную возможность реконструировать институт торгового представительства в Российской империи и ввести в научный оборот новый исторический источник — нотариальные доверенности.

В фонде Владивостокской таможни РГИА ДВ сохранились дела с нотариальными доверенностями «на право хождения в таможне» торговых фирм за 1911 и 1915–1916 гг. Анализ нескольких десятков однотипных нотариальных доверенностей позволил понять правовой механизм взаимодействия торговых фирм и таможни.

Торговые дома и торгово-промышленные товарищества в силу удаленности от места прибытия товаров и сложности таможенного оформления грузов давали нотариально заверенные доверенности своим поверенным (доверенным лицам) на «хождение по таможенному производству дел» (далее — «на хождение в таможне»). Доверенные лица выступали в роли посредников в таможне, обеспечивая выполнение всех таможенных операций при получении коммерческих грузов для торговых фирм. Таким образом, взаимодействие торговых домов и Владивостокской таможни строилось на основе представительства, а нотариальные доверенности являлись формой реализации торгового представительства.

Правовое обеспечение института торгового представительства содержится в нормах Устава Торгового 1903 г. и Таможенных уставах 1904 и 1910 гг. Однако институт торгового представительства в Российской империи складывался постепенно на протяжении XVIII–XIX вв., в процессе развития внешне-торговой деятельности.

Впервые о необходимости купцам записывать в таможне своих приказчиков и давать им кредитные письма упоминается еще в петровскую эпоху в сенатском указе «О записке купцам приказчиков и сидельцев в таможнях и о кредитивах» (1723 г.)¹. До Петра Великого не было общих правил оформления доверенностей, во многих случаях они давались устно.

Общий порядок «хождения в таможне» по торговым делам был определен в сенатском указе от 14 марта 1744 г. «О записке в таможне купцам приказчиков и сидельцов своих, торгующих их именами по сим прежних указов, и о даче им кредитных писем по прилагаемой форме»², который потребовал от купцов не только записывать в таможне приказчиков, но давать им кредитные письма по прилагаемой форме. Кредитные письма должны были быть засвидетельствованы в ратуше или магистрате и обязательно записаны в таможне в особую книгу. В Таможенном уставе 1755 г. были указаны две формы

кредитного письма (специальное и генеральное) и установлена ответственность доверителя за все действия уполномоченного³.

Впервые порядок торгового представительства на основе доверенностей был введен по Таможенному уставу по европейской торговле, принятому в декабре 1819 г. В разделе V «О доверенностях» определялись права доверителя, круг полномочий доверенного лица, форма и сроки доверенности, порядок ее предоставления в таможду⁴. В Таможенном уставе упоминаются «особого рода уполномоченные», которые получают доверенности «на отправление дел по таможде». Полномочия доверенного лица заключались в выполнении таможенных формальностей: подаче объявлений, очистке пошлиной, жалобы на решения таможни.

Правовое положение доверенных лиц было определено в сенатском указе 1821 г. «О дозволении всем состояниям принимать от купцов, имеющим право заграничного торга, доверенности на хождение по делам в таможнях»⁵. Всем сословиям, как иностранцам, так и российским подданным, разрешалось быть законными представителями купцов в таможде. Согласно этому указу купеческие доверенности разделялись на доверенности по производству торга и на доверенности «для хождения по таможенному производству дел». Таким образом, «хождение по таможенному производству дел» становилось одним из видов торгового представительства.

В 1825 г. Комитет министров принял Положение «О лицах, занимающихся хождением по делам в таможнях»⁶. Этим решением доверенности «по таможенному производству дел» были выделены как особый вид доверенностей, но без права производить торговую деятельность. Главной причиной разделения доверенностей было намерение правительства защитить интересы казны, чтобы под прикрытием торговой доверенности «под чужим именем не могли торговать лица, не имеющие права торга».

Таким образом, правовые нормы на «право хождения в таможде» по торговым делам складывались постепенно. Сенатские указы регулировали правовой статус торговых посредников, а нормы таможенных уставов определяли форму доверенности и ответственность доверителей и доверенных лиц.

В дальнейшем правовые нормы, регулирующие торговое представительство, получили окончательное закрепление в Уставе торговом (изд. 1903 г.). В уставе были указаны особые правила для торговых доверенностей, они разделялись на два вида: доверенности на производство торга и доверенности на хождение по таможенному производству дел (ст. 32)⁷.

В Торговом уставе достаточно точно определены полномочия доверенного лица:

- подписание и подача в таможду объявлений на привозимые из-за границы или отпускаемые в иностранные государства товары;
- очистка пошлиною адресованных на имя доверителя привозных, или от имени доверителя отправляемых отпускных товаров;
- принятие товаров из таможни;
- хождение по таможенному производству дел вообще, выслушивание решений и подача на оные прошений и апелляционных жалоб;

— дача подписок и поручительств, требуемых по таможенным положениям о транзите и о транзитном торге, а также о складке и перевозке иностранных товаров в складочные таможи.

Доверенность «для хождения по таможенным делам» должна была быть написана по установленной форме (ст. 51) и законно засвидетельствована (ст. 47). Согласно Торговому уставу именно таможи должны были наблюдать за соблюдением круга полномочий доверенных лиц, установленных доверенностью (ст. 53). Доверенности представлялись в таможду и записывались в особую книгу.

Согласно статье 49 Торгового устава взять доверенность на хождение в таможе могло любое лицо, «к какому бы состоянию или званию оно ни принадлежало, как российские подданные, так и иностранцы». Однако ст. 82 Таможенного устава 1904 г. запрещала таможенным чиновникам «иметь участие в торговле привозной, так и отпускной; также заключать с купцами сделки и принимать на себя по таможенным делам доверенности или комиссии»⁸.

Лишиться права на хождение при таможе доверенные лица могли «за допущенные ими злоупотребления при исполнении некоторых таможенных обязанностей». В Уставе таможенном 1904 г. в ст. 1097 указано, что экспедиторы, комиссионеры и купеческие поверенные могут быть лишены права хождения при таможах временно, на срок от одного до шести месяцев или навсегда, избалованные в неоднократном представлении в таможенные учреждения заведомо неправильных сведений относительно качества или количества товаров, в умышленном нарушении таможенных постановлений, в подаче своим доверителям заведомо неправильных счетов по предмету очистки товаров пошлинами или в недобросовестном исполнении поручений.

Важную роль в обеспечении правого взаимодействия торговых домов и таможи через доверенных лиц играли нотариусы. Деятельность нотариусов и круг их полномочий были строго регламентированы «Положением о нотариальной части» от 14 апреля 1866 г. Все нотариальные доверенности, сохранившиеся в фонде Владивостокской таможи, составлены строго в соответствии с Нотариальным положением. При составлении доверенности нотариус был обязан установить личность («самоличность») доверенного лица и его правоспособность (ст. 73, 74, 83), засвидетельствовать подлинность подписи доверителей (ст. 133), верность копий и занести доверенность в реестр (ст. 28)⁹. Анализ нотариального делопроизводства показывает, что нотариусы строго соблюдали порядок оформления доверенностей, что обеспечивало законность действий торговых домов через торговых поверенных. Нотариусы добросовестно выполняли обычные нотариальные действия, именно они выступали главным гарантом защиты частных интересов коммерсантов. Благодаря нотариусам правовой механизм торгового представительства действовал довольно отлажено.

Рассмотрим как функционировал институт торгового представительства на примере делопроизводства Владивостокской таможи.

Торговый дом или торгово-промышленное товарищество обращались во Владивостокскую таможду с прошением. Общее «присутствие» Владивосток-

ской таможи, рассмотрев прошение, признавало доверенность, удовлетворяющей требованиям статей 47 и 51 Торгового устава 1903 г. и циркуляра Департамента таможенных сборов от 20 октября 1896 г. № 20 017 и допускало уполномоченное лицо к «хождению при таможе»¹⁰. Уполномоченным лицам выдавалась карточка на хождение в таможе сроком на один год. Все имеющиеся в фонде Владивостокской таможи нотариальные доверенности имеют типовой образец и полностью соответствуют требованиям Торгового устава 1903 г.

Нотариальные доверенности являются уникальным историческим источником по экономической жизни города Владивостока. По доверенностям можно воссоздать картину коммерческой активности торговых домов Владивостока, Москвы, Петербурга и других городов Российской империи.

Анализ доверенностей показывает, что в начале XX в. через Владивосток активно вели внешнюю торговлю:

1) торговые дома и промышленно-торговые товарищества Москвы, Петербурга, Харбина, Владивостока;

2) коммерческие банки: Русско-Азиатский, Сибирский торговый, Московский купеческий;

3) транспортные компании и страховые общества: Китайская восточная железная дорога, Русское транспортное и страховое общество, Пароходная агентура Хаяси во Владивостоке, представительство Амурского торгового пароходства и торговли, пароходство Г. Г. Кейзерлинг.

Многие известные торговые дома Москвы и Петербурга провозили коммерческие грузы через Владивосток: «Вогау и К^о», «Книп и Вернер», «Ферстер, Геппнер и К^о», «Гергард и Гей», «Л. Кноп и К^о», «Павел Форостовский», акционерная компания «Зингер», «Международная компания жатвенных машин в России», фирма «Нестле» (англо-швейцарская компания конденсированного молока), российско-американское мануфактурное товарищество «Треугольник», русское товарищество «Износков, Зуккау и К^о», торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о», товарищество чайной торговли и складов Братья К. и С. Поповы, и др.¹¹

Среди таможенных поверенных торговых домов были представители различных сословий (крестьяне, мещане, дворяне) и занятий (приказчики, экспедиторы, артельщики). Отношения между владельцами торговых фирм и их представителями строились не только на основе юридических норм, но и на основе личного доверия и практического опыта в торговой деятельности.

Сравнивая нотариальные доверенности, сохранившиеся в РГИА ДВ за 1911, 1915–1916 и 1918–1919 гг. отметим, что многие торговые дома назначали одних и тех же доверенных лиц на протяжении многих лет. Среди таких постоянных доверенных лиц можно назвать: приказчика 1-го класса А. К. Шредера (доверенный московских торговых домов «Вогау и К^о», «Книп и Вернер»); управляющего владивостокским отделением Т. К. Таубе — ревельского мещанина, русского подданного (доверенный акционерного общества «Гергард и Гей»); приказчика 1-го класса Б. Р. Лерхе — уроженца Великого княжества Финляндского, русского подданного, заведующего владивостокской конторой (доверенный торгового дома «Книп и Вернер»); великоустюгского

мещанина П. П. Кочерова (доверенного фирмы «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о») ¹².

В Российской империи отсутствовала практика создания какого-либо единого реестра таможенных поверенных, поэтому во Владивостокской таможне самостоятельно вели учет доверенных лиц. Как правило, составлялись списки экспедиторов, допущенных к хождению при таможне, указывалось звание, фамилия и отчество экспедиторов, от кого дана доверенность, по какому промысловому свидетельству производит экспедитор промысел ¹³. Кроме того, во Владивостокской таможне тщательно отслеживали сроки доверенностей и действия доверенных лиц. Торговые дома своевременно сообщали в таможню информацию о ликвидации доверенностей.

Взаимодействие Владивостокской таможни с торговыми домами через доверенных лиц имело ряд особенностей.

Во-первых, торговый дом мог иметь несколько доверенных лиц. Как правило, торговые дома выдавали доверенности сразу нескольким доверенным лицам. Например, Торговый дом «Вассард и К^о» (Владивосток) выдал доверенности на имя Ф. Ф. Клейе (отставного обер-офицера) и К. А. Тихонова (мещанина) ¹⁴.

Во-вторых, доверенное лицо могло представлять сразу несколько торговых фирм. Владивостокская таможня, допуская поверенных к «хождению в таможне», указывала в резолюции на прошении «с правом передоверия или нет». Так, Н. В. Сотников (мещанин) одновременно являлся доверенным лицом фирмы «Нестле» и Российского транспортного и страхового общества ¹⁵.

В-третьих, торговые дома давали доверенности другому торговому дому, который передоверял право «на хождение в таможню» своему доверенному лицу. Например, торговый дом А. Лильге и К^о (Владивосток) на основании доверенностей, выданных «Международной компанией жатвенных машин в России» (Москва) и товарищества Российско-американской резиновой мануфактуры под фирмой «Треугольник» (Петербург) выдал доверенность П. А. Мейеру на право представлять интересы этих компаний во Владивостокской таможне ¹⁶.

Крупнейшие московские («Вогау и К^о», «Книп и Вернер») и петербургские («Гергард и Гей», «Ферстер, Гепперен и К^о», «Павел Форостовский») торговые дома являлись известными экспедиционными конторами. Многие из них имели во Владивостоке свои отделения и своих постоянных поверенных. Поэтому в годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны они выполняли роль посредников в доставке грузов для торговых домов, торгово-промышленных товариществ, фабрик и заводов Москвы, Петрограда и других городов.

Самой известной из экспедиторских контор, которая имела 25 отделений по России, в том числе и во Владивостоке, была фирма «Гергард и Гей» ¹⁷. Доверенный этой фирмы Г. К. Таубе действовал на основании 20 доверенностей, выданных этому торговому дому, например, правлениями Ленского золотопромышленного товарищества и Алапаевских горных и механических заводов, акционерными обществами «Зингер», «Лангензипень и К^о», «Густав Лист»,

генеральным обществом французской ваксы, товариществом Ф. Реддавей и К^о, торгово-промышленными товариществами «Я. М. Филатова», «Егора Орлова сыновей», фабрично-торговым товариществом «Р. Келлер и К^о», фирмой «Братьев Дюбоск», правлением Никольской мануфактуры Саввы Морозова, торговых домов «Фердинанд Фульф», «К. Браун», «Фридман и К^о», «Павел Сорокоумовский с сыновьями», «Л. Ровенский и К^о», «Иван Амиров и К^о»¹⁸. Все эти многочисленные доверенности торговых домов с правом передоверия могли породить невероятную путаницу, однако в таможенном делопроизводстве можно отметить большую аккуратность и педантичность в сохранении и отслеживании всех нотариальных доверенностей и доверенных лиц.

В условиях Гражданской войны доверенные лица торговых домов не могли в обычном порядке возобновить нотариальную доверенность в силу удаленности от мест нахождения правлений своих фирм и перерыва транспортного сообщения. Ряд крупнейших торговых фирм, которые вели активную внешнеторговую деятельность через Владивосток, ходатайствовали о продлении юридической силы доверенностей.

13 декабря 1918 г. было принято постановление Совета министров, утвержденное верховным правителем России адмиралом Колчаком, согласно которому доверенности, выданные правлениями или владельцами торговых и промышленных предприятий, по просьбе доверенных лиц могли быть продлены до 1 июля 1919 г. Был определен порядок продления нотариальных доверенностей. Доверенные лица подавали мировому судье прошения о продлении срока действия доверенностей по месту жительства или своего временного пребывания, с приложением подлинных доверенностей с копиями и удостоверениями одного из следующих учреждений: почтово-телеграфной конторы, местной конторы государственного банка, биржевого комитета, податного инспектора, окружного инженера, либо городской или земской управы о перерыве сообщения с местом нахождения правления или владельца предприятия.

В 1919 г. постановлением Совета министров от 27 июля 1919 г., также утвержденном Колчаком, сроки нотариальных доверенностей были продлены до 1 января 1920 г. Было внесено еще одно существенное дополнение. Обязанности мирового судьи по продлению срока доверенности лицам, находившимся за границей, могли исполняться посольствами, миссиями или консулами.

В годы Гражданской войны во Владивостокской таможне также тщательно отслеживали сроки действия доверенностей. Торговые дома обращались в таможню с заявлением о прекращении полномочий доверенных лиц. На основании этих заявлений управляющий Владивостокской таможни издавал приказ о прекращении полномочий доверенного лица (экспедитора). Например, за 1918–1919 гг. обнужено 30 таких приказов¹⁹.

Владивостокская таможня вела тщательный учет всех доверенных лиц (экспедиторов) даже в чрезвычайных условиях Гражданской войны. Например, найден список экспедиторов, допущенных к хождению при Владивостокской таможне во второй половине 1921 г. В списке указана 281 фамилия экспедиторов от различных торговых фирм. Среди них известные торговые дома

«Гергард и Гей», «Вассард и К^о», «Кунст и Альберс», «Бринер и К^о», «А. Лильге и К^о», «Ферстер, Геппенер и К^о», «Вогау и К^о», «Кавказ и Меркурий»²⁰.

В 1919 г. управляющий Владивостокской таможенной издал специальный приказ «О требовании именных карточек от экспедиторов». Причиной появления приказа явилось выполнение экспедиторских обязанностей лицами, не имеющими установленных законом промысловых свидетельств²¹.

Еще одной распространенной проблемой в годы Гражданской войны была утрата карточек «на право хождения в таможене» или кража таковых в общественном транспорте²². В 1919 г. фирма Л. В. Лангелитзе заявила, что у ее доверенного М. К. Максимова был похищен бумажник, в котором находилась карточка «на право хождения по делам при таможене». В подобных случаях торговая фирма обращалась с заявлением во Владивостокскую таможеню, карточку выдавали новую, а в случае предъявления украденной карточки, предъявителя передавали в распоряжение милиции²³.

В 1919 г. во Владивостокской таможене были выявлены явные нарушения Торгового устава 1903 г. со стороны торговых домов и их доверенных лиц. Торговые фирмы отправляли в таможеню экспедиторов, которые не смогли предоставить документы о достижении ими 21-летнего возраста. Среди них были доверенные лица известных торговых домов «Стрельни и К^о», «Поплаухин и К^о», «А. Лильге и К^о», «Киосинша», «Линдгольм», «Бринер и К^о».

Управляющий Владивостокской таможенной Ковалевский в июне 1919 г. не допустил 153 экспедитора к хождению в таможене по делам торговых фирм. Основанием послужило нарушение Торгового устава (ст. 31, 49, 52), Свода законов (ст. 221, 2294, т. X, ч. 1), Таможенного устава (ст. 1097) и циркуляра Департамента таможенных сборов (№ 5851 от 24 февраля 1907 г.)²⁴. В течение двух месяцев большинство доверенных лиц представили в таможеню документы, удостоверяющие их возраст, и вновь были допущены к хождению в таможене по делам торговых фирм²⁵.

Таким образом, институт торгового представительства постепенно складывался в Российской империи в процессе развития внешней торговли на протяжении XVIII–XIX вв., окончательно оформившись к началу XX в.

Рассмотренный исторический опыт взаимодействия торговых домов и Владивостокской таможи показывает, что институт торгового представительства успешно функционировал в России как в мирные годы, так и в чрезвычайных условиях Первой мировой и Гражданской войн, обеспечивая законность частных коммерческих интересов.

Примечания

¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 7. СПб., 1830. № 4224. С. 64–65.

² Там же. Т. 12. № 8896. С. 45–48.

³ Там же. Т. 14. № 10486. С. 462, 482–483.

⁴ Там же. Т. 36. № 28030. С. 447–448.

⁵ Там же. Т. 37. № 28534. С. 570, 573, 575.

⁶ Там же. Т. 40. № 30365. С. 297–298.

⁷ Устав торговый: (Т. 11, ч. 2. изд. 1903 г. По Сводному продолжению 1912 г., с разъяснениями и приложениями) / Сост. Я. М. Гессен. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб., 1914. С. 27.

⁸ СЗРИ. Изд. 1904 г. Т. 6. СПб., [1904]. С. 10.

⁹ СЗРИ. Изд. 1892 г. Т. 16, ч. 2. СПб., [1892]. С. 327, 331, 332, 335.

¹⁰ В резолюции таможни точно указывалось: название торгового дома, фамилия нотариуса, номер реестра нотариуса, фамилия поверенного.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 2. Д. 389. Л. 26, 29, 35, 51, 108, 178, 188, 309, 344, 363, 364, 363.

¹² Там же. Ф. 391. Оп. 1. Д. 389. Л. 99–100, 305–306, 322–323.

¹³ Там же. Ф. 25. О. 2. Д. 26. Л. 184.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 389. Л. 300–302.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 389. Л. 392–393.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 398. Л. 178.

¹⁷ Акционерное общество «Гергард и Гей» (Gerhard & Hey) основано в 1901 г. в Петербурге, специализировалось на перевозке грузов, содержании складов и выдаче ссуд под товары.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 389. С. 303–331.

¹⁹ Там же. Д. 426. Л. 440.

²⁰ Там же. Ф. Р-273. Оп. 1. Д. 210. Л. 27–32.

²¹ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 440. Л. 13.

²² Там же. Л. 104, 110, 118, 148.

²³ Там же. Л. 79.

²⁴ Там же. Л. 48, 56, 57.

²⁵ Там же. Л. 68, 69, 82.

Н. В. Черникова

КОНТРАБАНДА В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

История контрабанды только в России насчитывает уже более тысячи лет. Ее возникновение относят обычно к эпохе Киевской Руси, хотя как государственная проблема она была осознана лишь в XVII и, особенно, XVIII в. Защита складывавшегося внутреннего рынка, зарождавшейся отечественной промышленности стала тогда одной из забот государства, что и положило начало формированию той системы их ограждения от иностранной конкуренции, которая окончательно сложилась на рубеже XIX–XX вв.

Вторая половина XIX столетия в этом общем процессе защиты границ от несанкционированного ввоза товаров занимает особое место. Это время бурного экономического роста, промышленного переворота, но в то же время период, когда сохранялись национальные особенности производства и велика была неравномерность экономического развития соседних стран. Кроме того, уровень развития охраны границ оставлял еще возможность для регулярного нелегального их пересечения с контрабандным товаром.

Все вопросы, связанные с работой таможен и контрабандой, курировал Департамент внешней торговли (с 1864 г. — Департамент таможенных сборов)